

в эру ракетного оружия: океаны, можно сказать, пересохли, заявил он, и британский флот фактически перестал существовать как сила, поэтому Соединенные Штаты не могут больше рассчитывать, что им поможет удаленное географическое положение. Русские за многое благодарны американцам, признал премьер и рассказал, как накануне он пошутил в ответ на хвалебный отзыв министра Юдалла об огромных советских гидроэлектростанциях, что это американцы в тридцатых годах научили русских, как их строить.

Фрост снова вернулся к политическим вопросам. В отношениях между двумя нашими странами не должно быть никакого мухлеза, никакого обмана. Надо покончить с пропагандой, с взаимными поношениями. Надо прекратить все это. И Хрущев целиком и полностью с ним согласился.

Он спросил Фроста, не устал ли он, не слишком ли его, Хрущева, визит затянулся. Фрост ответил: нет, он рад, что состоялся такой откровенный, такой благородный разговор. Хрущев попросил Фроста непременно передать его приветствия президенту и американскому народу и обратить внимание президента на те вопросы, которые они с Фростом обсудили. “Было очень приятно познакомиться с таким знаменитым поэтом”, — сказал премьер. Он был рад, что Фрост доволен своей поездкой в Россию, и он пожелал ему многолетней и успешной творческой деятельности.

Они стояли, пожимая друг другу руки. Фрост снова повторил, как ему приятно, что эта встреча состоялась. Хрущев вежливо повернулся, обошел кровать и вышел из комнаты. Остальные последовали за ним.

”А мы неплохо поговорили”, — сказал Фрост, в изнеможении повалившись на кровать. “Он великий человек, — добавил он,